ЛБ II 110

XV - №201.

Слезы чудовищъ.

Юмористическіе и фантстическіе

Военные разсказы

анекдоты, стихи и каррикатуры.

Брош. I 88.
609

Германскій крок

МОСКВА.
А. Алянчикова, Дом
1914

ЛБ11 110

СЛЕЗЫ ЧУДОВИЩЪ.

Юмористическіе и фантастическіе

Военные разсказы

анекдоты, стихи и каррикатуры.

Въ турецкихъ подземельяхъ.

Освобожденіе страдающихъ.

609

Томятся братья-христіане
У турокъ въ тюрьмахъ на цѣпяхъ:
Болгары, сербы и армяне
И всѣ, кому не богъ-Аллахъ,
Тамъ истязуются нещадно,
Морятся голодомъ порой...
И ждутъ и просятъ они жадно
Освободить отъ доли злой.

Вотъ нынѣ встала Русь святая
И тронулась на звонъ цѣпей,
Врага въ смятенье повергая
Даруя счастье для людей,
Для тѣхъ, кому уже казалось:
Померкло солнце надъ землей.
Но Русь пришла... Тюрьма распалась
И солнце свѣтитъ въ тьмѣ ночной!

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
647448 М

Турецкій хвостъ.

Турецкіе министры
Въ дѣлахъ не очень быстры,
Но мастера вилять—
Хвостомъ слѣдъ заметать.
Носясь съ нейтралитетомъ,
Они предъ цѣлымъ свѣтомъ
Готовились къ войнѣ
Во всей своей странѣ.
Начать войну—не важно,
Но проиграть все—страшно!
Вильнуть пришлось хвостомъ:
Что мы, моль! не причемъ.
Не мы тому виною,
Что занялись войною.
Насъ нѣмецъ обманулъ
И на войну толкнулъ.
А сами приказанья
Даютъ: поднять возстанья
Среди магометанъ
Враждебныхъ туркамъ странъ..,
Надъ арміей турецкой
Всталъ командиръ нѣмецкій,
Министры говорятъ:
Онъ въ томъ и виноватъ.
Безъ нѣмца мы едвали
Войну-бъ когда начали,
Такъ, въ случаѣ чего,
Вините лишь его.
Турецкія вилянья
Предъ страхомъ наказанья
Понять нему дрено—
Знакомы всѣмъ давно.
И Англія сурово
Ихъ наказать готова;
И сказаны слова.
Что Турція—мертва!
Оставятъ въ наказанье,
За всѣ ея вилянья
(Вопросъ рѣшеньемъ простъ)
Отъ Турціи лишь—хвостъ!

П. Т.

Слезы чудовищъ.

фантастическій разсказъ.

Когда ночь одѣвала своимъ чернымъ покрываломъ Германію и Австрію, тогда высоко къ небу подымались съ земли фигуры неопредѣленнаго очертанія. Это не были аэропланы. У нихъ незамѣтно было ни крыльевъ, ни перекрытій, ни колесъ и не слышно было работы моторовъ. Не могли они быть и дирижаблями, ибо были, не велики, но и птицами ихъ также назвать было нельзя,

Такихъ большихъ птицъ въ нѣмецкихъ странахъ не водилось.

Если бы нѣмецъ изстари не стремился къ безвѣрію, не выдумывалъ обезьяну, отъ которой якобы произошли люди, и вообще не старался объяснить все чудесное, все, кажущееся сверхъ естественнымъ, какъ самое обыкновенное дѣло, удивляющее лишь тѣхъ, кто не такъ уменъ, какъ нѣмецъ, то онъ можетъ быть принялъ бы этихъ, летающихъ по ночамъ, существъ за нечистую силу.

Но нѣмецъ не вѣритъ ни въ какую нечистую силу и если чего не можетъ объяснить себѣ, какъ

самое обыкновенное дѣло, то успокаивается такимъ соображеніемъ:

— Это новое явленіе природы или человѣческаго исскуства мнѣ еще неизвѣстно, поэтому надо подождать когда наши ученые объяснятъ сущность этого явленія и тогда о немъ и думать...

И нѣмецъ преспокойно отправится сажать картошку или дѣлать колбасу, какія бы чудеса передъ нимъ не творились.

Однимъ словомъ для нѣмца на свѣтѣ ничего не существуетъ удивительнаго, непонятнаго и страшнаго.

Объявленіе кайзеромъ войны почти всему человѣческому роду такъ же нисколько не удивило нѣмца. Онъ твердо убѣжденъ, что безъ вѣрнаго расчета побѣдить, кайзеръ войны бы не объявилъ, значитъ война эта ничего плохого нѣмцу не сулитъ и безпокоиться, какія бы колоссальные размѣры она не приняла, нѣмцу не приходится.

Все кончится такъ, какъ нужно кайзеру и всѣмъ нѣмцамъ, надъ которыми онъ царствуетъ.

Тѣмъ болѣе не могли удивить нѣмцевъ и странныя существа, летающіе по небу каждую ночь.,, не смущало ихъ и отсутствіе авторитетныхъ объясненій этого страннаго явленія. Вѣдь теперь война и соблюденіе тайны является необходимостью, приближающей кайзера къ побѣдѣ. И нѣмцы старались изо всѣхъ силъ соблюдать тайну того, что знали и даже родному отцу не говорили, что видѣли.

Но среди нѣмцевъ немало было людей и другихъ національностей, особенно въ Австріи. Чехи

хорваты, русины, поляки, евреи, румыны, итальянцы вовсѣ не были заинтересованы въ сохраненіи нѣмецкихъ тайнъ, да и по національнымъ свойствамъ отличались отъ нѣмцевъ пылкимъ воображеніемъ, сердечностью и душевностью, чего у нѣмцевъ какъ разъ было въ обрѣзъ и именно столько, сколько нѣмцамъ требовалось для домашняго обихода, ни больше, не меньше.

И люди не нѣмецкой націи сильно были заинтересованы ночными полетами невѣдомыхъ существъ горячо обсуждали странное явленіе и спорили между собою. Одни утверждали, что это новое нѣмецкое изобрѣтеніе для военныхъ надобностей. державшееся въ величайшемъ секретѣ, быть можетъ болѣе усовершенствованныя аппараты для летанія по воздуху, съ помощью которыхъ Вильгельмъ думаетъ послать цѣлую арію въ Англію. Ночные же полеты есть не болѣе ни менѣе какъ проба устойчивости каждаго аппарата въ отъдѣльности.

Другіе, болѣе легковѣрные и мистически настроенные, готовы были принять эти полеты за свѣрхъ естественныя явленія.

— Эти—души невинно—погубленныхъ, замученныхъ людей, не пожелавшихъ содѣйствовать злому нѣмецкому дѣлу!—говорили чехи, изъ среды которыхъ многихъ разстрѣляли за отказъ итти на войну,

Но былъ ли кто нибудь изъ нихъ близокъ къ истинѣ, мы это узнаемъ сейчасъ.

II

Въ мрачныхъ ущельяхъ горнаго хребта, отдѣляющаго Германію отъ Швейцаріи, находилась огромная пещера, пользовавшаяся очень плохой славой у окрестныхъ жителей,
А къ ней боялись подходить не только постоянные жители этихъ мѣстъ, но и часто появлявшіяся здѣсь аезстрашные англійскіе туристы. Тяжелыя, удушливыя испаренія, за нѣсколько верстъ удерживали смѣльчаковъ, желавшихъ проникнуть въ таинственную пещеру.

Люди разсказывцли про нее много невѣроятнаго, таинственнаго и сверхъ естественнаго. Говорили, что когда то, въ незапамятные времена, былъ въ этой отранѣ малоумный, слабохарактерный король, который слушалъ всѣхъ и каждаго, кто только съумѣлъ приблизиться къ нему, и не только слушалъ, но и исполнялъ все, что бы ему эти люди не сказали, И отъ этого въ его королевствѣ были большія смуты и безпорядки, Хорошія начинанія превращались въ мученія для народа, Невинныхъ людей за пустячныя проступки гоняли по тюрьмамъ отдавая въ полную власть тюремщиковъ, людей—которые по нравственнымъ качествамъ и поступкамп являлись самыми, закоренѣлыми злодѣями-Негодяи развратники и отупѣвшіе отъ о жиренія идіоты обвиняли честныхъ, хорошихъ людей, судили ихъ и съ наслажденіемъ садистовъ обрекали на истязанія вилотъ *до* погребенія заживо.

И вотъ однажды король, окруженный недостойными людьми, попалъ на охотѣ къ этой таинственной пещерѣ. Онъ послалъ приближенныхъ войти и осмотрѣть пещеру и тѣ вошли и не могли выйти обратно.

Тщетно король посылалъ еще и еще людей за первыми, Всѣ свободно входили въ пещеру, но обратно не возвращались.

Наконецъ король остался одинъ и пошелъ самъ къ пещерѣ, но долженъ былъ остановиться въ большомъ разстояніи отъ входа въ нея изъ за удушливыхъ испареній, впервые тогда появившихся и оставшихся охранять пещеру до настоящаго времени.

Долго ждалъ король своихъ приближенныхъ, да такъ и не дождался.

Пораженный происшедшимъ, жалѣя погибшихъ. поѣхалъ король одинъ въ обратный путь и по дорогѣ встрѣтилъ таинственнаго старца.

— Знаю. о чемъ ты печалишься!—сказалъ старецъ.—но не печалиться тебѣ надо, а радоваться тому, что избавился отъ пожирателей добрыхъ людей добрыхъ дѣлъ, справедливости и чести!

— Какъ я могу радоваться гибели людей?—возразилъ король.

— Эта гибель необходима! Въ пещерѣ осталась ничтожная горсть обнаглѣвшихъ слугъ твоихъ, которые истязали, терзали и губили безчисленное множество жителей твоего королевства, вина которыхъ только въ томъ и были, что они были хорошими, честными, добрыми людьми. Пойди, отвори тюрьмы и казематы и посмотри на погибающихъ. Среди ихъ

очень немного найдется такихъ негодяевъ, которые остались въ пещерѣ!

Сказавъ это, старецъ изчезъ такъ же неожиданно, какъ и появился, а король, взволнованный случившимся и слышаннымъ, поспѣшилъ къ тюрьмамъ и казематамъ, отворилъ ихъ тяжелыя двери и выпустилъ на свѣтъ Божій несчастныхъ, истерзанныхъ, исхудалыхъ, больныхъ и голодныхъ людей,

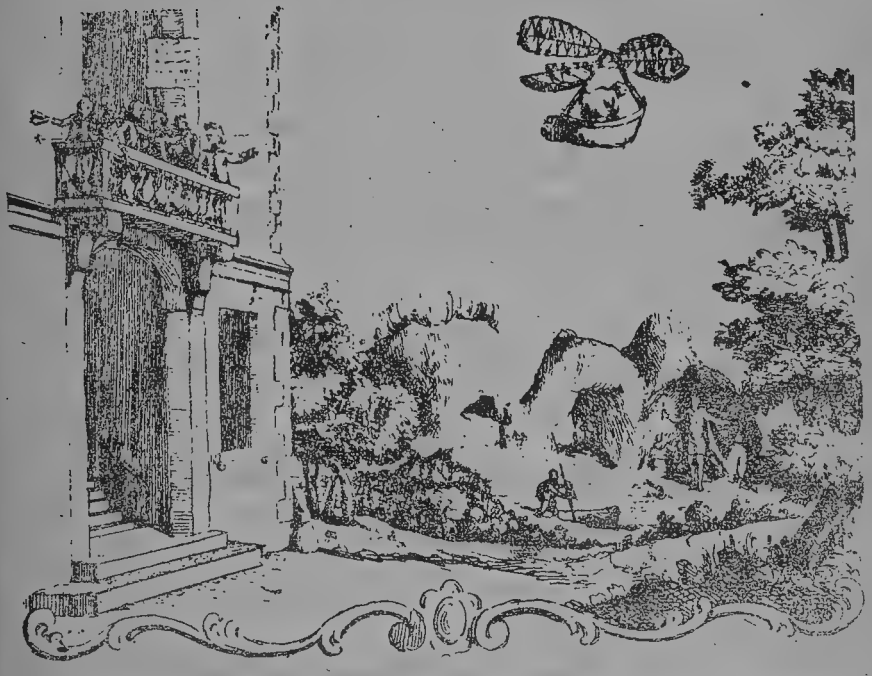
Преступные тюремщики, замѣнившіе сердца свои камнями, изощрившіеся въ издѣвательствахъ надъ человѣческимъ достоинствомъ и справедливостью, ужаснулись поступку короля и стали стращать его ужасами, какихъ не могло быть.

Тогда король послалъ тюремщиковъ къ пещерѣ, гдѣ остались его приближенные, тѣ, которые начальствовали, обвиняли, судили и наказывали людей, и тюремщики пришли къ пещерѣ, вошли въ нее и обратно не вышли.

А король, окруженный несчастными, пострадавшими благодаря его легкомыслію и жестокости злодѣевъ, окружавшихъ его, телько тутъ понялъ, какое счастье царствовать не съ помощью меча, насилія и злодѣяній, а съ помощью любви и справедливости. И онъ уничтожилъ въ своемъ царствѣ тюрьмы и не стало у него обвинителей и судьевъ и тюремщиковъ и не стало преступниковъ, ибо ихъ и не было раньше. Если-же съ кѣмъ случалось несчастіе и онъ впадалъ въ преступленіе, то окружающіе люди отстранялись отъ него и онъ, чувствуя себя покинутымъ, всенародно каялся и просилъ прощенія и обѣщался впредь не дѣлать плохого.

Такая легенда жила въ народѣ объ этой страшной и таинственной пещерѣ.

Мечты и дѣйствительность.



Такъ красиво представляли себѣ люди успѣхи воздухоплаванія и какой же ужасъ видимъ мы въ немъ въ настоящую войну?

III.

Мальчикъ-итальянецъ, по имени Пьеръ Кристи, заблудился къ ночи въ окрестностяхъ пещеры. Подгоняемый страхомъ, онъ бѣгомъ бѣжалъ по склону темнаго ущелья, поглядывая на небо и стараясь по звѣздамъ отыскать дорогу въ родную деревушку.

Вдругъ по небу пронеслась темная, огромная, безформенная птица. За ней показалась другая, третья, четвертая.

Въ короткое время Пьеръ насчиталъ чудовищныхъ птицъ болѣе дюжины. Они тяжело кружились надъ ущельемъ и потомъ вдругъ камнемъ падали внизъ.

Оправившись отъ испуга, Пьеръ, по свойственному итальянцамъ любопытству, рѣшилъ разузнать, въ чемъ тутъ дѣло и сталъ осторожно подкрадываться къ тому мѣсту, на которое опускались чудовища. Густая заросль широколиственныхъ растеній благопріятствовали ему.

Онъ добрался до открытой полянки и замеръ на мѣстѣ, потому, что въ это время на поляну тяжело опустилось чудовище и встало, встряхнувшись.

Пьеръ широко раскрылъ глаза, не вѣря самому себѣ. Передъ нимъ стояло не чудовище, не птица, а самый обыкновенный человѣкъ, да еще какой! Всѣму свѣту извѣстный германскій императоръ Вильгельмъ въ парадномъ мундирѣ и блестящей каскѣ. Звякнувъ шпорами, Вильгелмъ покрутилъ усы и вошелъ въ зіявшую передъ нимъ пещеру.

Пьеръ, охваченный безумнымъ желаніемъ узнать, что будетъ дальше, быстро юркнулъ вслѣдъ за Вильгельмомъ въ пещеру и тотчасъ очутился въ обширномъ, ярко освѣщенномъ подземнымъ огнемъ, помѣщеніи, наполненномъ людьми въ блестящихъ мундирахъ, вооруженныхъ старинными мечами и современными шпагами.

Въ центрѣ этого собранія возсѣдали три человѣка и Пьеръ сразу узналъ ихъ, ибо часто видалъ ихъ портреты въ журналахъ и газетахъ, Это были Вильгельмъ, Францъ-Іосифъ и Магометъ V. Ближе къ нимъ сидѣли нѣмецкіе короли, герцоги, принцы и другіе владѣтельныя особы. Далѣе шли генералы

германскіе, австрійскіе и турецкіе. Еще дальше густой толпой стояли страшные выходцы изъ гробовъ, злодѣи прежднихъ вѣковъ, въ старомодныхъ мундирахъ, латахъ и кольчугахъ.

Пьеръ забился въ темный уголъ пещеры у входа и затаивъ дыханіе, холодѣя отъ ужаса и страха, сталъ смотрѣть и слушать.

— Который уже разъ мы слетаемся сюда и обсуждаемъ мѣры противъ коалиціи народовъ, желающихъ уничтожить наше могущество и все же до сихъ поръ не можемъ побѣдить русскихъ, англичанъ и французовъ?—унылымъ голосомъ заговорилъ Вильгельмъ.

— Мои полчища дерутся съ русскими, но приходится сознатся, что русскіе скоро побѣдятъ ихъ и я, вмѣстѣ съ Турціей, погибну! — еще унылѣй проскрипѣлъ турецкій султанъ.

— Меня уже совсѣмъ прижали къ стѣнѣ, — прошамкалъ беззубымъ ртомъ Францъ-Іосифъ—Венгерцы даже хотятъ отъ меня отложиться и перейти въ русское подданство...

— Мой флотъ стали ловить не только англичане съ французами, но и японцы, такъ, что и тутъ надежды на побѣду угасаютъ!—дрожащимъ, слезливымъ тономъ воскликнулъ Вильгельмъ.

— Гдѣ же обѣщанная помощь злодѣевъ, населяющихъ эту пещеру?! Почему они не уничтожаютъ нашихъ безчисленныхъ враговъ!—закричали короли герцоги, принцы и генералы.

— Ха-ха-ха!—загрохоталъ подъ сводами пещеры зловѣщій хохотъ многихъ голосовъ. — Мы-ли вамъ не помогали: милліоны людей погибали и будутъ гибнутъ еще! Неслыханныя злодѣянія, творимыя вашими войсками, потрясаютъ весь міръ. Развѣ это не съ нашей помощью дѣлается?

Эта пещера — вѣчный пріютъ міровыхъ злодѣйствъ, еще выпускаетъ васъ каждую ночь для новыхъ злодѣяній... Но настанетъ часъ, когда вы совершите все злое, что можете совершить, и тогда вы навсегда останетесь здѣсь, съ нами, злодѣями и извергами прежнихъ вѣковъ!

И снова ужасный хохотъ прокатился надъ головами собравшихся.

И покатились изъ глазъ Вильгельма, Франца-Іосифа, Магомета, королей, принцевъ, герцоговъ и генераловъ кровавыя слезы...

Понятно имъ стало, что къ прежднему уже нѣтъ возврата, что остановиться нельзя и надо завершить кругъ своихъ злодѣяній съ неизбѣжнымъ концомъ.

Пьеръ, у котораго волосы стояли на головѣ торчмя, а глаза почти выкатились изъ орбитъ, движимый непонятной силой, выползъ изъ пещеры и бѣгомъ пустился скакать по горнымъ тропинкамъ. а добѣжавъ до деревни, упалъ безъ чувствъ посреди дороги.

Утромъ его подобрали сосѣди и снесли къ отцу

Очнувшись, онъ побоялся разсказать то, что видѣлъ и слышалъ. Только когда рѣчь заходила о странныхъ ночныхъ полетахъ невѣдомыхъ существъ въ Австріи и Германіи, онъ вздрагивалъ и ему представлялись кровавыя слезы чудовищъ, проливаемые въ таинственной пещерѣ.

Пьеръ зналъ, что конецъ чудовищамъ предопредѣленъ, что онъ неизбѣженъ, и ждалъ его со дня на день, но никому не говорилъ, опасаясь насмѣшекъ.

Твердо.

Германскій крокодилъ.

Юмористическій разсказъ.

Въ зоологическомъ саду въ Берлинѣ находился великолѣпный экземпляръ африканекаго крокодила. Нѣмцы восхищались имъ не меаьше, чѣмъ своимъ кайзеромъ и втайнѣ мечтали. что хорошо бы было пустить этого крокодила въ Лондонъ Парижъ, или Петроградъ, что бы онъ отомстилъ ираламъ за пораженія, лоторыя нѣмцы терпятъ на войнѣ.

Особеноо восхищался имъ фабрикантъ Карлъ Адамычъ Миллеръ. Онъ аккydатнб каждую субботу являлВя аъ зоологическій садъ и цѣлый часъ любовался чудовищемъ, сравнивалъ себя съ нимъ и... все меньше и меньше находилъ различія. Въ концѣ концовъ ему казалось, что вся и разница между имъ и животнымъ заключается только въ томъ, что тотъ ползетъ на четверенькахъ, а онъ Миллеръ. ходитъ на двухъ ногахъ и во фрачную пару облачается.

Однажды рабочіе фабрика Миллера преддъявили требованія обь увеличеніи жалованьк.

Небывалая дороговизна, установившаяся въ Берлинѣ по случаю всевозможныхъ побѣдъ ккйзера, сдѣлаю то, что рабочіе буквально остались безъ штановъ. Весь заработокъ уходилъ на пропитаніе, а штаны износившіяся за время вуйны, возобновить было не на что. Вотъ на стоимость штановъ рабочіе и требовали увеличить жалованье.

Вернувшись изъ зоологическаго сада, Карлъ Адамычъ собралъ сноихч рабочихъ и выслушавъ ихъ требовянія, заговорилъ. заливаязь слезами:

— Братцы мои, да развѣ жъ я не чувствую? Хорошо понимаю ваше положеніе, но войдите вы и въ мое... Вѣдь мнѣ тоже скоро. по случаю войны. безъ штановъ придется остаться. И я съ гордостью буду ходить безъ штановъ, потому, что это необходимо для побѣды надъ врагами. Да я увѣренъ, что и самъ кайзеръ, если останется безъ штановъ будетъ такъ же съ гордостью ходить по Берлину... Для отечества, братцы мои, все можно въ жертву принести. Да и что такое штаны. Я вотъ каждую субботу хожу въ зоологическій и любуюсь крокодиломъ, такое великолѣпное животное и очень прекрасно обходится безъ штановъ... Вотъ не вамъ чета---крокодилъ и то ничего не говоритъ... Такъ-то вотъ, братцы, работайте-ка лучше, какъ работали. а на штаны плюньте.... И крокодилы безъ нихъ обходятся...

Взглянули тутъ рабочіена хозяинна да какъ припустятся всѣ отъ него вразсыпную, кто куда, даже и про штаны забыли... Передъ ними, вмѣсто прежняго Карла Адамыча оказался самый настоящій крокодилъ изъ зоологическаго сада, только во фракѣ и хотя онъ проливалъ слезы, но рабочіе поняли; что эти слезы не помѣшаютъ крокодилу проглотить ихъ живьемъ, если ему захочется...

Покой.

Акулина на цеппелинѣ.

СЦЕНКА.

— И какъ же, батюшка, эта цепелина-то самая нѣмецкая летитъ и бомбы кидаетъ? — ужасалась бабка Акулина разсказу раненаго солдатика.

— Такъ, бабушка, и летаетъ,—ораторствовалъ солдатикъ.—шаръ такой на манеръ длинной и узкой, надутой паромъ перины, а внизу каретка привѣшана, въ которой люди сидятъ, и они-то бомбы внизъ и кидаютъ. Упадетъ бомба на домъ—домъ въ дребезги! Упадетъ на паровозъ — паровозъ въ дребезги!

— А-а!—разѣваетъ ротъ Акулина—А въ рѣку если?

— Все въ дребезги! Потому—бомба сила!—увлекаясь, выкрикиваетъ солдатикъ, не слушая Акулины.

— Ишь ты вѣдь ужасти какія на свѣтѣ творятся!—сокрушенно вздыхая, шепчетъ Акулина и для чего то крестится.—Съ шишигой не иначе, нѣмцы-то познакомились?,. Цепелину сдѣлали изъ перины.,, ишь ты вѣдь ужасти какія...

И до самаго вечера не покидала Акулину мысль о цеппелинѣ, А когда она улеглась спать, то невольно сравнила свою перину съ цеппелиномъ и облегченно вздохнула.

И вдругъ видитъ она во снѣ, что ея перина-не простая перина, а самая что ни есть настоящая нѣмецкая цепелина и что сидитъ въ ней сама рогатая шишига и бомбы для Акулины приготовила,

Хочетъ шишига подняться надъ Акулининой избушкой и бросить на нее бомбу, а Акулина повалилась на перину и не пускаетъ..,

— Врешь, проклятая, не дамъ я тебѣ христіанскія души губить! Губи свои души, нѣмецкія... Зачѣмъ къ намъ прилетѣла, пакостница?—бормочетъ во снѣ Акулина и изо всѣй силы стискиваетъ подъ собой перину. А перина прыгаетъ и хохочетъ и все подымается и подымается къ верху...

Вотъ уже и избы нѣтъ—Акулина летитъ подъ облоками и кается въ грѣхахъ, ожидая своего послѣдняго часа и заливаясь горькими слезами...

— И куда-ты меня несешь, проклятая цепелина? —причитаетъ она, — погубишь ты мою душеньку грѣшную безъ покаянія..,

— Дура!—отвѣчаетъ ей шишига,—чай твоя перина русская, а не нѣмецкая, значитъ мы съ тобой будемъ бомбы кидать въ нѣмцевъ, а не въ русскихъ..,

— Зачѣмъ-же бомбы-то кидать?.. Лучше бы спать дома, ира лучше,—не унимается Акулина.— Куда ужъ мнѣ на старости лѣтъ эдакими страстями займется...

— Вотъ дура баба! — сердится шишига, — ее сколько хошь бей, а она только-бы спать на перинѣ. Когда такъ полетимъ же замѣсто бомбы на нѣмцевъ!..

Какъ хлопнется тутъ перина внизъ, какъ треснетъ, Акулина такъ и обмерла... А потомъ схватилась за шишку на лбу и заорала благимъ матомъ:

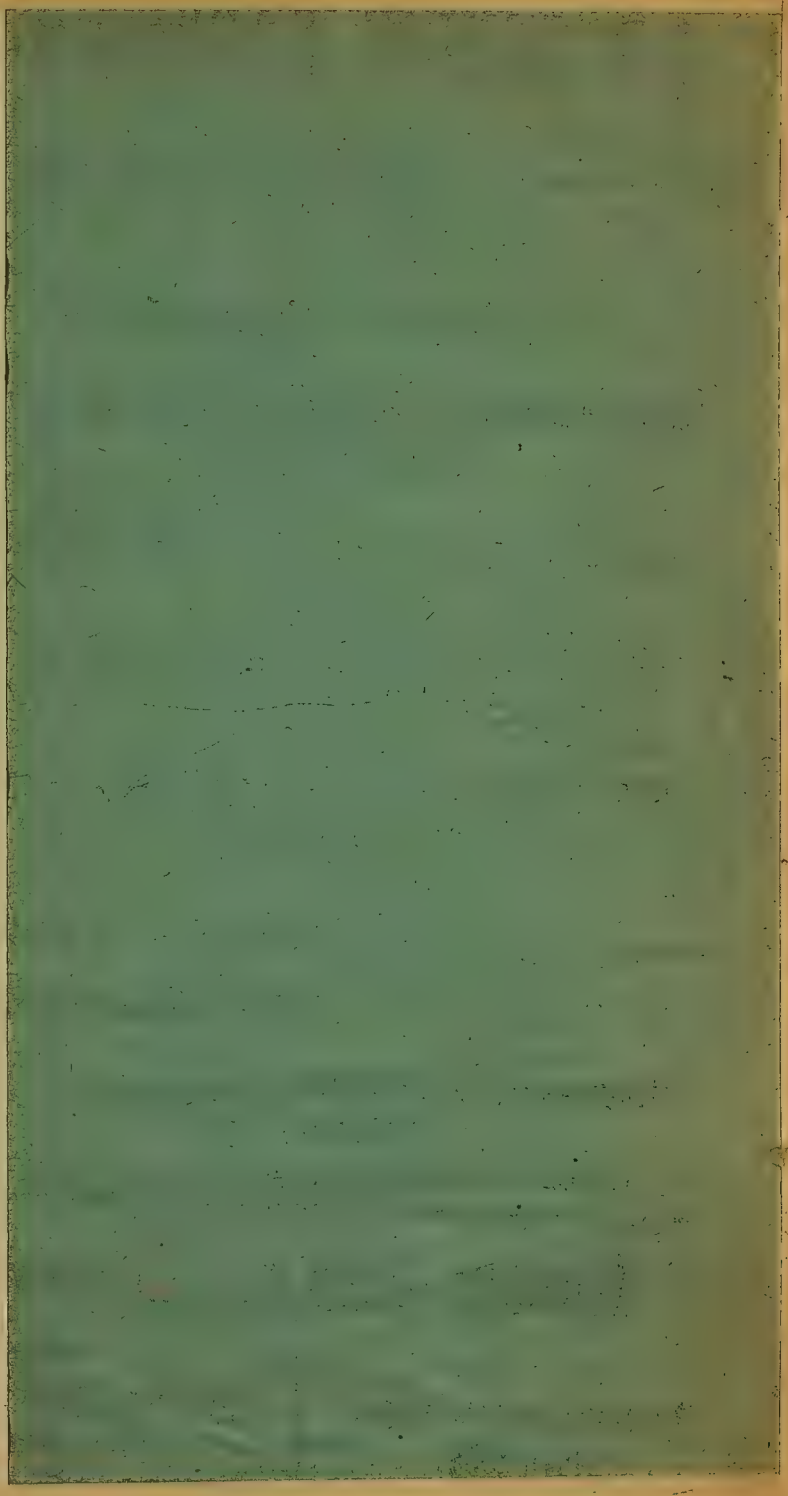
— Караулъ! Спасите! Помогите!

И тутъ только очнулась и увидала себя на полу, а перину на себѣ. До самаго утра послѣ этого она не могла заснуть и все крестилась и шептала молитвы.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Твердо.

МОСКВА.
Типографія С. А. Алянчикова, Домниковская, д. 2, кв. 25.
1914.



юмористическіе и фантастическіе

ВОЕННЫЕ РАЗСКАЗЫ,

АНЕКДОТЫ, СТИХИ и КАРРИКАТУРЫ.

ВЫШЛИ КНИЖКИ:

1.

Какъ Вильгельмъ чорту душу продавалъ?

2

Свинья красавица или одураченные нѣмцы Къ чему Вильгельма во снѣ увидать?

3

ГЕРМАНСКІЕ ГЕНЕРАЛЫ и РУССКАЯ ПОРТЯНКА

4

КАКЪ РУССКІЙ САПОГЪ НАПУГАЛЪ ЦѢЛЫЙ НѢМЕЦКІи ПОЛКЪ. ТУРЕЦКІи СУЛТАНЪ НА ВЕРЕВОЧКѢ. ЖАРЕНЫЙ ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

5

ДВА ИМПЕРАТОРА ВЪ ПОЛОЖЕНІИ „ХУЖЕ ГУБЕРНАТОРА“. СУЛТАНЪ МАГОМЕТЪ ПРОДАЕТЪ СВОЙ ГАРЕМЪ.

6

СЛЕЗЫ ЧУДОВИЩЪ, ГЕРМАНСКІЙ КРОКОДИЛЪ.

Въ слѣдующую субботу выйдетъ книжка:
КАТАСТРОФА. ГИБЕЛЬ ТРЕХЪ ИМПЕРІЙ.

Цѣна каждой книжки 3 к., съ перес. 5 коп.

Заказомъ 15 коп.

Складъ изданія: Москва, Домниковская, 2, кв. 25.

Новыя военныя пѣсни:

П. А. Травинъ.
Русскія военныя пѣсни 1914 года.
Книжка 1-я. Цѣна 5 коп.

П. А. Травинъ.
Русскія пѣсни войны 1914 года.
Книжка 2-я. Цѣна 3 коп.